

Поэзия

Андрей
АЛЬПИДОВСКИЙ

Нижний Новгород

Андрей Дмитриевич Альпидовский. Родился в 1960 г. в г. Горьком. Окончил эксплуатационный факультет Горьковского института инженеров водного транспорта по специальности «Автоматизация управления водным транспортом». Работает на кафедре Управления транспортом Волжского государственного университета водного транспорта. Доцент, кандидат технических наук, автор более 70 учебно-методических и научных трудов, в том числе монографии. Дипломант и серебряный призер турнира поэтов второй литературной универсиады Приволжского федерального округа. Член Союза писателей России, постоянный автор журнала «Вертикаль. XXI век». Живёт в Нижнем Новгороде.

БЫЛО – НЕ БЫЛО

ПОЭМА О ТОМ, ЧТО БЫЛО

*И только боль моя острой –
стою, огнем обвит,
на несгорающем костре
немыслимой любви».*

Владимир Маяковский

1

Это было утром, надоедливым,
как бессонница.

Это было днём.
тёмным днем без солнца.

Это было вечером –
мокрым и холодным.
Было – в царстве снов из господина
стал я подданным.

Это было в деревне,
от холода взмокшей.

Это было в постылой,
угрюмой деревне.

Где-то я в ней –
от неё и тебя занемогший.

Где-то я в ней –
суровой и древней.

Приходил он – весёлый,
весёлый и наглый,
и блестела в зрачках темнота
любви и драк.

Это вечер,
открывавший меня наголо.
Но не утро,
утверждавшее, что я дурак.

Грязь вертелась под ногами рыбой –
скользкой миногой.

Всё, что на неё падало,
принимала.

Всё, что было между нами –
это немного.

Всё, что между нами было –
это немало.

Завтра мне в руках голову,
голову и сердце сжав, жить,
ибо день за днём прихожу
в раздирающую пустоту комнат,
ибо и вчера, стылые пальцы дождя
к вискам прижавши,
я смотрел в дыры глазниц
оконных,
которые ничего не помнят.

Ибо от этой стеклянной и мокрой,
 холодной темноты
 отражаются застывшим ужасом,
 ужасом одиночества,
 зрачки взбесившегося,
 ибо оттуда – молчаливо и горько –
 смотришь ты.
 И смотрит с тобой всё моё
 несбывшееся...

2

Не было? Осенью чёрной
 у костра любви нашей не грелись?
 Не было –
 губ ли твоих приоткрытая алость,
 рук ли зовущих несмелая
 прелесть...
 Не было?! Или было и ничего
 не осталось?

Разве не любовь нам всего дороже?
 Кто сомневаться посмеет –
 дороже ли?
 Чей же – опять – лик, размытый
 в дрóжи?

Нé жили.
 Как же, ни живя, до такого
 дóжили?

Нé жили,
 а задыхаюсь в тесном парадном,
 стиснута клетка лестницы
 рёбрами.

Нé жили, а я всё живу обратным,
 к счастливейшей из Голгоф
 поднимаюсь по-доброму.

Нет, не меня зовёт лучшая в мире,
 как с неба отдушины:

Любимый, я жду!
 Привстань, привстань ещё!
 Это не я, на пороге задушенным,
 умер у самого входа
 в пристанище.

И не любил?
 Или любил до всезабвения?
 Всё равно – и мёртвый –
 этим же горем знобим и я.
 Всё равно –
 ведь оно не ушло –
 мгновение,

Жди меня,
 никогда не прощайся,
 любимая!

Не исчезал,
 просто жил изредка.
 Также безжалостно
 льёт часы время-ушат.
 И мой единственный час,
 час бестелесной любви
 призрака
 в сотни гранёных мгновений
 разлит и ужат.

Смотри!
 Только не так – пресыщено,
 безразлично
 и мельком –
 Вновь я по водам Генисарета
 возвращаюсь!
 Час – этот миг – пролетел
 в суете мелкой.

Не приходил.
 Или ушёл, не прощаясь?